

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ» НА ПРОЕКТ ЗАКОНА «О ПЕРЕДАЧЕ РЕЛИГИОЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Апрель 2010 г., Москва

Российским институтом культурологии была проведена предварительная экспертиза проекта закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

По мнению Российского института культурологии, стремление авторов законопроекта создать условия для разрешения противоречий, имеющихся между государством и религиозными организациями по поводу прав собственности на имущество религиозного назначения, в целом может быть оценено как позитивное.

Однако, в случае принятия в существующем виде, законопроект приведет к возникновению новых, не менее глубоких противоречий как в области имущественных отношений, так и социальной жизни в целом.

Вызывает сомнение актуальность принятия законопроекта в существующем виде, т.к. в условиях, когда социальная сплоченность российского общества невелика, когда требуются срочные меры со стороны государства по повышению такой сплоченности, данный закон может привести к возникновению новых и обострению существующих противоречий в обществе: между представителями различных религиозных организаций, между религиозными организациями и светским обществом, между представителями различных национальных культур, между собственниками, между представителями сферы культуры и религиозных организаций и т.п.

Также в обществе не может не возникнуть вопрос, почему государство возвращает только имущество религиозного назначения, почему не подлежит возврату любое иное имущество, национализированное

после революции или незаконно изъятое в ходе последующих репрессий (заводы, фабрики, здания, земли и имущество крестьян в ходе раскулачивания, частные коллекции и т.п.). А приоритет, отдаваемый религиозным организациям, обоснованно может быть воспринят обществом как нарушение положения Конституции о светском характере российского государства.

Данный законопроект противоречит положениям действующего законодательства и требует приведения в соответствие с законом «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», с законодательством о собственности, с документами ЮНЕСКО.

На наш взгляд, представленный законопроект нельзя признать своевременным, лишенным противоречий и готовым к принятию Государственной Думой в существующем виде. Он нуждается в принципиальной переработке, в частности по следующим причинам.

1) В принципиальном пересмотре нуждается само понятие «имущество религиозного назначения» (статья 2). На наш взгляд, музейные собрания относятся к категории общественных благ и являются общим достоянием. Музейные собрания и коллекции не являются просто «имуществом», находящимся в собственности ГУКов и МУКов, в отличие от оборудования, столов, стульев и даже самих зданий. Точно также они не являются исключительной собственностью органов государственной власти и местного самоуправления и, соответственно, они не могут быть уполномочены самостоятельно решать их судьбу.

Для справки:

Со средних веков в России закрепляется традиция перемещения (по инициативе самих служителей культа, духовенства, его образованной

части) особо ценных предметов культового назначения в ризницы, т.е. их изъятие из повседневного обихода и перемещение в сохранное место. Ризницы – одна из первых протомузейных форм, создаваемая именно для сохранения ценного культового наследия.

Унаследовали эту традицию сохранения культовых памятников древлехрамислица, которые создавались как в церковной среде, так и при университетах и научных обществах, зачастую совместно с епархиальными управлениями, с той же целью: изъятия из повседневного обихода и создания наилучших условий для сохранения и изучения. Т.е. эти музейные формы, вызревшие в самой церковной среде, стали важной частью общенациональной государственной культурной политики (начиная с XIX века). Они являются естественными в мире, где объекты наследия, в т.ч. религиозного, множатся, и неизбежно формируется особо ценное ядро этого наследия, которое может далее оставаться физически целостным и широкодоступным, выполняя свою просветительскую миссию, только в сохранном месте – музее. Вещи из церквей и монастырей на протяжении всей российской истории передавались в музеи самими духовными лицами, императорами – и это было нормальным естественным процессом.

Музеи, что очевидно, не являются антагонистами церкви, они также озабочены сохранением духовности и культуры. Превращение государственной собственности в церковную не преследует никаких духовных или культурных целей, а только передел собственности. Музеи вполне справляются с хранением, реставрацией и презентацией наследия, в т.ч. культового. Памятники являются общенациональным достоянием, а не только узко конфессиональным. Музей – это общественное достояние, тогда как церковная собственность открыта лишь узкому кругу лиц, т.е. доступность ее ограничена. К тому же именно в музее предмет обретает свой научный контекст и значимость. Допуская изъятие из музеев предметов религиозного назначения, проект закона вступает в противоречие с Законом о музейном фонде, который декларирует неотчуждаемость и неприкосновенность национального достояния, в этом фонде закреплённого. Не следует забывать, что музей – это тоже святыня.

Если исходить из логики авторов законопроекта, то любое имущество может быть выведено из числа музейных ценностей. Например, Зимний дворец, как и Новодевичий монастырь, тоже строился не для музея. И Сикстинская мадонна писалась не для Дрезденской галереи. И каменные топоры делались не для музея. Все созданное человеком имеет какое-то первоначальное предназначение. Однако, любое общество в процессе развития осознает некоторые объекты как

культурные ценности, подлежащие изъятию из повседневного обихода с целью сохранения и передачи из поколения в поколение (для этого обществом создан специальный институт, именуемый музеем). Чем шире круг объектов, осознанных как ценности, подлежащие передаче потомкам, тем выше культура общества. А потому музей является точным индикатором, термометром состояния культурного здоровья общества и государства. Если музеи активно пополняются (чего у нас в стране давно не наблюдается) – культура здорова, если нет – это верный признак начинающейся болезни. Если же пошел процесс «демусеификации» наследия – возврат памятников для дальнейшего использования по первоначальному назначению (сервизов XVIII в. – в ресторан, икон XIII в. – в действующую церковь и т.п.), это уже очень тревожный признак, даже тяжелая болезнь. К тому же, разорение музеев «для церковных нужд» может стать опасным прецедентом и спровоцировать целый поток исков от потомков бывших частных собственников.

В связи с вышесказанным, в статье 2 определение «имущества религиозного назначения», на наш взгляд, должно быть скорректировано в конце «за исключением предметов, входящих в состав исторически сложившихся музейных, архивных, библиотечных собраний и коллекций, а также предметов личного благочестия».

2) Также данное определение не даёт критериев для различения предметов религиозного назначения и предметов, выполненных на религиозную тематику или в традициях религиозного искусства, но не замышляющихся авторами как предметы религиозного назначения.

3) В пункт 3 статьи 3 добавить «уполномоченным органом по решению согласительной комиссии, состоящим из уполномоченных представителей органов государственной власти, представителей заинтересованных религиозных организаций, представителей организаций культуры, представителей общественных организаций, а также иных заинтересованных сторон в ходе открытых и гласных слушаний». В настоящее время законопроект (статья 3) предусматривает передачу имущества уполномоченными чиновниками, и лишь в случае обжалования их действий предусмотрено создание комиссий (статья 9) с неопределёнными полномочиями, состоящих из «религиоведов» и представителей «централизованных религиозных организаций» (понятия, также нуждающиеся в определении). Таким образом, музеи, архивы, библиотеки, экспертные сообщества, деятели культуры, общественные организа-

ции и иные заинтересованные лица полностью исключаются из обсуждения данных вопросов.

4) В пункт 4 статьи 3 следует добавить положение о возможности передачи имущества от одной религиозной организации другой по решению суда, в случае обращения в суд заинтересованной организации и предоставления ею суду доказательств преимущественного права собственности на передаваемое имущество.

5) Традиционно положением всех законов о реституции является указание временных рамок. На наш взгляд, в законопроекте следует оговорить, что передаче подлежит только имущество, находившееся в ведении религиозных организаций по состоянию на 1917 год. Потому что в противном случае передаче будут подлежать, например, и те предметы, которые являлись неотъемлемой частью библиотечных, музейных, частных собраний и коллекций и до 1917 года или были получены в дар от коллекционеров или куплены музеями, архивами, библиотеками и т.п. в последние годы.

6) В законе не содержится ограничений на передачу того имущества, которое было «добросовестно» приобретено библиотеками, музеями, архивами и т.п. на аукционах, у коллекционеров, в ходе археологических работ и т.п. На наш взгляд, такое имущество также не должно включаться в перечень передаваемого.

7) В случае, если данный законопроект всё же будет принят, следует включить в него положение о праве музейных, библиотечных, архивных и т.п. сообществ выступать с инициативой передавать высококачественные копии вместо подлинников отдельных особо ценных, имеющих общечеловеческое, а не только религиозное значение, предметов или предметов, нуждающихся для сохранности в особых условиях в пределах не более 10 % от общего числа передаваемых предметов.

8) Вызывает серьезные вопросы также и то, каким именно религиозным организациям будет передаваться имущество религиозного назначения. Насколько, с юридической точки зрения, данные организации являются правопреемниками тех организаций, у которых в своё время советское государство изымало данное имущество? Например, до революции 1917 года большая часть изъятого впоследствии государством имущества, находилась в собственности конкретных приходов, а не Русской православной церкви как единой организации. В результате передаваемый предмет религиозного назначения, например, может так и остаться

недоступным потомкам тех верующих, на средства которых создавался, в силу территориальной удаленности данного прихода от того, в который данный предмет будет направлен.

Вызывает опасения, что недостаточно чётко расписанная процедура передачи, а также отсутствие профессиональной религиозоведческой и культурологической экспертизы могут привести к передаче имущества не тем религиозным организациям, которые владели им ранее, что, несомненно, приведёт к обострению межрелигиозных противоречий. Например, известно немало случаев, когда российская таможня, изымая иконы, которые контрабандным путём пытались вывезти из страны, передавала их Русской Православной Церкви, хотя данные иконы принадлежали к старообрядческим и иным ветвям православия.

9) Пункт 5 статьи 3 предлагаем вообще убрать, т.к. понятие «имущество, не имеющее религиозного назначения, предназначенного для обслуживания имущества религиозного назначения» носит чрезмерно широкий характер, что, несомненно, будет приводить к острым имущественным конфликтам. К такому имуществу, исходя из определения, может быть отнесено все, что угодно, реки, озёра, леса и парки, кладбища, городские площади, по которым проходит крестный ход, крепостные стены и башни и т.п. Особенно напряженная ситуация будет создана в кремлях, рассматриваемых как «околоцерковная территория».

10) В статье 8 причины отказа в передаче должны быть дополнены пунктом «если в результате передачи объектов культурного наследия религиозным организациям возникает опасность, что доступ к ним окажется закрыт или существенно ограничен».

11) Статья 7 и статья 11 содержат нормы, по которым заявление, принятое от религиозной организации, должно быть рассмотрено в 2-х недельный срок, а опубликовано на сайте в недельный срок. На наш взгляд, остающегося недельного срока явно недостаточно для информирования экспертов, заинтересованных организаций культуры и общественных организаций, а также в случае возникновения возражений против передачи данного имущества, для подготовки документов обосновывающих такие возражения. В связи с этим предлагаем заменить в статье 7 срок с 2-х недель на 2 месяца.

В связи с готовящимся принятием нового «Закона о культуре», считаем, что данный законопроект должен рассматриваться уже после его принятия и соответствовать ему.

В целом проект закона требует детально-

го постатейного обсуждения как с представителями различных религиозных организаций, так и со специалистами музейного, архивного, библиотечного дела, реставраторами, архитекторами, историками, а также широкой общественностью.

Заключение подготовили: **А.В. Лебедев**, зав. лабораторией музейного проектирования РИК, доктор искусствоведения; **В.Ю. Дукельский**, вед. научный сотрудник лаборатории музейного проектирования

РИК, кандидат исторических наук; **И.В. Чувилова**, зав. сектором музейной энциклопедии РИК, кандидат исторических наук; **Н.Н. Крюкова**, зам. директора РИК по общим вопросам, кандидат педагогических наук; **И.Э. Баранова**, зав. отделом правового анализа сферы культуры РИК; **Т.С. Федорова**, зав. сектором проблем научной информации РИК; **Н.А. Кочеляева**, ученый секретарь РИК, кандидат исторических наук; **К.Э. Разлогов**, директор РИК, доктор искусствоведения, профессор.

М.Н. Цветаева

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «МУЗЕЙ И ЦЕРКОВЬ» 9 апреля 2010 г., Санкт-Петербург

На базе кафедры музейного дела и охраны памятников философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке отдела по связям с религиозными объединениями Администрации губернатора Санкт-Петербурга прошел научно-практический семинар «Музей и Церковь». Непосредственной темой семинара стало обсуждение и выработка совместных действий духовных и светских организаций, направленных на формирование концепции сохранения национального наследия. Оргкомитет семинара возглавлял заведующий кафедрой музейного дела и охраны памятников СПбГУ, директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский, непосредственными ведущими были проф. М.Н. Цветаева, доц. А.А. Никонова.

В семинаре приняли участие свыше 50 человек, представляющих важнейшие сферы церковной и светской деятельности: духовенство, федеральные органы власти и администрацию губернатора, музеи, образовательные учреждения и научно-исследовательские институты. Духовенство представляли: игумен Александр (Федоров) – настоятель Петропавловского собора и церкви св. Екатерины в Академии художеств, председатель Епархиальной архитектурно-художественной комиссии; о. Аркадий (Северюхин) – ректор Санкт-Петербургского православного института религиозоведения и церковных искусств; о. Александр (Берташ) – научный сотрудник филологического факультета СПбГУ, зам. председателя епархиальной архитектурно-художественной комиссии; о. Александр (Коробцов) – vicарный священник римско-католической церкви Матери Божией Лурдской; М.Д. Грубер – председатель Санкт-Пе-

тербургской еврейской религиозной общины Большой Хоральной Синагоги.

Федеральные органы и администрацию губернатора представляли: заместитель председателя комиссии Общественной палаты по сохранению культурного и духовного наследия Е.К. Зелинская; начальник отдела по связям с религиозными объединениями Администрации губернатора Санкт-Петербурга Л.Ф. Мусиенко и ведущий специалист отдела В.Г. Иванов; председатель Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры В.А. Дементьева; представители Комитета по управлению городским имуществом, Комитета по культуре (зам. председателя А.В. Платунов).

Музейное сообщество Санкт-Петербурга представляли Б.С. Аракчеев (Государственный музей истории религии), Н.В. Буров, И.Ю. Хитарова, А.В. Квятковский (Государственный музей-заповедник «Исаакиевский собор»), В.М. Грусман (Российский Этнографический музей), А.Н. Колякин (Государственный музей истории Санкт-Петербурга), Н.Н. Ефремова, Ю.М. Пирютко, В.В. Рытикова (Государственный музей городской скульптуры), И.Д. Соловьева (зав. отделом древнерусского искусства Государственного Русского музея), Н.М. Сафронова (музей Академии гражданской авиации и авиапредприятия «Пулково»), В.Н. Тимофеев (Государственный музей городской скульптуры), Д.Е. Мальцева (зав. лабораторией реставрации при Музее русской иконы в Печчолы, Италия).

От образовательных и научных учреждений присутствовали профессор, аспиранты, студенты философского факультета СПбГУ – М.М. Шахнович (зав. кафедрой